

От несвободы — к свободному ребёнку и педагогу

Вера БЕДЕРХАНОВА, профессор кафедры педагогики Кубанского педагогического университета

Неволя есть величайшее из всех несчастий, какие только могут случиться с человеком.

М.Сервантес

Нельзя произнести слово человек, чтобы не иметь вместе с ним понятия о свободе.

Н.Тургенев

Ставя задачу развития ребёнка как приоритетную, нельзя обойти такую категорию, как **свобода**. Потребность в свободе глубоко заложена в человеке, связана с сокровенной сутью его природы. Человеческое в человеке формируется в процессе всё большего обретения им духовной свободы и в связи с возможностью самостоятельно осуществлять выбор жизненных целей и проектов.

Свобода ощущается индивидом прежде всего как личное чувство, как субъективное явление, заключающееся в возможности самостоятельно сделать выбор и нести ответственность за него. Свобода выбора — свобода решения — свобода действий — свобода творчества и самовыражения. Может быть, тут и не вся цепочка, но последовательность, по-видимому, такова.

Внутренняя свобода — это специфически человеческая избирательная творческая активность сознания, интуиции, бессознательного, воли и нравственных сил, которые в результате внутреннего борения мотивов мобилизуются на самостоятельное осуществление выбора, принятие решения и его реализацию. Человек свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою истинную индивидуальность.

Свобода — не только величайшая человеческая ценность, но и нелёгкое бремя. Она всегда связана с риском и личной ответственностью. Быть свободным значительно труднее, чем быть рабом, приспособленцем. И парадокс в том, что не все хотят быть свободными.

Опросы детей, результаты проектировочных игр организаторов летнего отдыха, анализ собственного детства студентами показали, что лагерная жизнь чрезмерно регламентируется. У детей отсутствует право выбора вожатого, коллектива, вида деятельности; в лагере царствуют заорганизованность, бессмысленные ограничения, излишняя опека взрослых; работа идёт строго по плану, составленному взрослыми, по навязанному режиму дня. Действуют запреты на купание; жизненное пространство ограничивается лагерным забором, невозможно быть в одном отряде с другом, братом и т.д. — вот неполный набор “негатива”.

Когда к нам приезжали дети и мы спрашивали их (напрямую или косвенно через анкеты и психологические тесты), чего они хотят в первую очередь, у большинства в ответ почти вскрик: “Дайте свободы досыта!”

Именно поэтому мы отказались от названия “лагерь”. Раз лагерь — значит, отряды, жёсткий режим, профиль или элементы военизации. Может, и хорошо, но не для нас. Мы придумали детскую деревню. “Детская летняя деревня” — название не идеальное. Но оно подсказано тем образом жизни, который затребован ребятами, противостоит жёсткой регламентации. Появляется необходимость такой организации жизни, которая заставляла бы каждого взрослого жить в режиме самоопределения, личной ответственности за свой выбор. Взрослый вместе с ребёнком вынужден учиться быть свободным — иного не дано.

Впрочем, среди вожатых и совсем молодых педагогов довольно скоро обнаружили

сторонники “сильной руки” и “твёрдого порядка”, хотя при проектировании в аудитории раздавались иные голоса. Соотношение свободы взрослого и свободы ребёнка — отдельная проблема.

Свобода личности в коллективе, её самореализация и автономия — одна из серьёзнейших проблем воспитания. Особенно остро она стоит в летних лагерях, интернатах, детских домах — там, где ребёнок не только учится, но и живёт, находится сутками, ведя постоянно коллективный образ жизни. Поэтому необходимо **новое понимание коллектива как свободного объединения автономных личностей; создание ситуаций выбора, развитие способности выбирать; наличие информации, необходимой для самоопределения.**

В процессе коллективного воспитания, имеющего массу достоинств, необходимо, на наш взгляд, заложить предостережения, не позволяющие авторитарному педагогу сделать коллектив орудием подавления личности. Мы отказались от универсализации коллективного воспитания, понимая, что оно имеет свои пределы в применении: может порождать конформизм, тормозить темп развития личности, усреднять её; содержит опасность замкнутости коллектива на самом себе; может выступать препятствием к самостроительству личности.

Если по-прежнему остаётся задача воспитания коллективистов как приоритетная, то принцип воспитания в коллективе, через коллектив и для коллектива сохраняется как важнейший. Если же в основе лежит личностно ориентированный подход, то и система воспитания должна находить иную меру соотношения индивидуального и коллективного. В нашей практике при организации жизни и детей, и взрослых вырабатывались правила, защищающие отдельную личность, даже находящуюся в меньшинстве от коллективной воли, предоставляющие ей определённую автономию.

Реализовать обозначенные выше подходы в существующих сегодня воспитательных структурах отрядов невозможно. Сложные организационные системы, построенные на основе вертикального вхождения одна в другую, функционирующие в режиме субординации, исключают принципы самоопределения.

Одна из главных идей, проверенная на опыте и обеспечивающая свободу и ребёнку, и педагогу, заключается в том, что функционирование детской деревни, жизнедеятельность в ней осуществляются в малых группах по горизонтальному принципу и по семейному типу.

Такая группа имеет ряд преимуществ перед большими коллективами: подвижность, возможность выстроить реальные гуманистические отношения между взрослым и ребёнком, его защита и дифференцированный подход к каждому.

Особенностью организации воспитания является выбор:

- пути развития каждым ребёнком;
- формы удовлетворения его новых актуализирующихся потребностей;
- содержания и форм деятельности;
- педагога, группы;
- способов организации своей жизни и т.д.

Снятие запретов меняет стиль отношений педагога и воспитанника, приказ и окрик исключаются, зато появляется необходимость работы в мотивационной сфере. Тут нужна совсем другая педагогика. Без “нельзя” можно в том случае, когда ребёнок и взрослый хорошо слышат и понимают друг друга, сближают свои позиции, находят общее решение, которое их равно устраивает. Строго говоря, “нельзя” всё-таки остаётся, но перемещается в другую плоскость: теперь оно звучит не снаружи (от взрослого), а изнутри (от ребёнка). От требования — к договору — таков путь. Свою свободу каждому приходится соотносить со свободой других людей. При всей самоценности свободы она всё же не цель, а начало. Во имя чего свобода? Наш ответ: **свобода во имя развития!**

Педагогика проживания

Если определять заказ на развивающуюся личность с общечеловеческих позиций, то его можно представить в трёх блоках: здоровье, нравственность, способности (умственные,

трудовые, художественные, коммуникативные, которые в свою очередь являются базой для формирования способности к самоопределению, самореализации, то есть способности к саморазвитию (О.С.Газман).

Эти задачи успешно реализуются в том случае, если ребёнок успешно развивается в доступных для него видах деятельности (учебной, трудовой, досуговой); в общении со средствами массовой коммуникации, с искусством, со взрослыми и сверстниками; в быденной (бытовой) сфере. Эту последнюю можно обозначить как бытие ребёнка, включающее его образ жизни, материальную и предметную среду, эмоциональные реакции (не всегда проявляемые явно) на окружение, на удовлетворение своих потребностей, на конфликты с собой и с другими.

На наш взгляд, каждая система воспитания имеет свои приоритеты. Много лет мы исповедовали деятельностьную педагогику. Однако система детской летней деревни, работающая на основе малых групп по семейному типу, начала давать сбои, так как строилась на основе коллективной организаторской деятельности.

Малая группа требует групповой деятельности, что не соответствует педагогике мероприятий. Бытие и общение становятся центральным звеном воспитания (что не исключает деятельности). Совершенно неожиданно оказалось, что опытные, достаточно умелые педагоги не были готовы к работе с небольшим количеством детей, хотя об этом всегда мечтали. Чем меньше группа — тем труднее работать. Сказывались привычные стереотипы, которые сложились в деятельности педагогике. Малая группа не хочет жить в привычной регламентированной организации, в силу вступают другие принципы.

Педагогика проживания может и должна лежать в основе жизнедеятельности летнего лагеря, вероятно, интерната, детского дома, то есть в тех педагогических учреждениях, где дети в первую очередь живут, а потом уже занимаются всем остальным.

Что здесь главное? Процесс познания человеком самого себя, своего внутреннего мира, анализ собственных мыслей и чувств, размышления о самом себе. Педагог, работающий в режиме проживания, должен обладать рефлексивными способностями и умением организовать рефлексивную деятельность других.

Педагогика мероприятий, наоборот, требует “принятия мер”, то есть каких-то действий и дел для получения заранее намеченных результатов. Она по-своему удобна, потому что зиждется на элементарной арифметике: четыре мероприятия лучше двух. В педагогике проживания на первое место выходит общение, образ жизни. Это — принципиально.

Значит, и требования к педагогу в этих условиях будут особыми: прежде всего высокая культура общения, способность строить взаимоотношения, взаимодействие, включать ребёнка в различные виды деятельности (в твоей или другой группе) с учётом его индивидуальности, определять с ним вместе зону его ближайшего развития. Сюда войдёт и защита ребёнка от жизненных невзгод и конфликтов, организация досуга, разрешение личностных проблем. Педагог в этом случае всегда выражает и защищает интересы ребёнка перед всеми остальными.

В процессе “проживания” не существует одинаковой для всех “педагогической технологии”. Педагогов отличает совокупность ценностей, своеобразная “педагогическая философия”, неразрывно связанная с личностным способом бытия человека в мире. В эту систему ценностей входят убеждённость в личном достоинстве каждого человека, в важности и значимости для каждого человека способностей и возможности свободного выбора, самоусовершенствования, ответственности за свои поступки.

Однако малая группа не может обеспечить все потребности детей, удовлетворить разносторонние интересы. Вот почему **помимо малых групп, построенных по принципу семьи, требуется набор разнообразных объединений, групп, кружков, мастерских, организованных по разным основаниям** (интересам, совместной деятельности), как одновозрастных, так и разновозрастных — на выбор. Необходима система обеспечения жизнедеятельности “семей”, позволяющая удовлетворять разнообразные запросы. Эта система может работать через предварительный заказ, через координатора.

Решая проблему индивидуализации в развитии ребёнка и взрослого, необходимо иметь “пространство разных смыслов и деятельности”. Особенность этого пространства заключается в том, что в нём имеются ниши для заполнения в ситуации неопределённости (“пустое пространство”). Кроме этого, рамка ограничения этого пространства должна быть подвижной. Её задаст общая цель **развития каждого участника**, однако это развитие не должно идти за счёт других. Тогда жизнедеятельность обеспечивается исследовательским процессом осмысления и постановки проблемных вопросов, определяемых малой группой, способной услышать каждого. Главным в управлении становится **взаимодействие**, базирующееся на открытости и искренности, сильной инициативе, тщательной работе с информацией, эффективном потоке индивидуальных и общих целей, открытом выражении взглядов, конструктивном подходе к разрешению конфликтов, рациональной работе над собой.

Летний лагерь как учреждение дополнительного образования

Мы подходим к лагерю как к педагогическому учреждению, включённому в общую систему образования с учётом специфических условий, в которых оно функционирует (временные детские коллективы, каникулярное время, природные условия, интенсивные формы проживания, иное, нежели в школе, материально-ресурсное обеспечение и т.д.).

Идея образования — это идея культивирования, возделывания человека, создания для растущего человека определённых твёрдых условий, обеспечивающих его развитие. “Сделать человека” — значит включить его, по выражению немецкого педагога Ф.Фребеля, в прошлое, настоящее и будущее культуры, в её движение, сделать человека культурным, причём осуществить это культурным способом.

Сегодня наука пытается целостно подойти к человеку. Образованным человеком, именно человеком, а не личностью, считают человека не только подготовленного к жизни, но и к испытаниям, к смене образа жизни и изменениям. Образование должно создавать условия для **развития не только человека знающего**, но и духовного, и телесного, и родового, и личности, и всех тех сторон человека, которых мы ещё не увидели.

Этот новый подход чрезвычайно важен для концепции построения и организации летних лагерей. Если в школе в процессе обучения прежде всего развивается человек знающий, происходит формирование образа себя, образа мира, то лагерь эти задачи решает своими способами, в своих формах, имея при этом большие шансы, чем школа, для развития человека телесного, духовного, для социализации, развития эмоциональной сферы ребёнка.

Тут уместно напомнить, что в гуманистической психологии (Р.Роджерс) различают два типа учения — бессмысленное и осмысленное. Первый тип, к сожалению, знаком каждому по своему школьному опыту и характеризуется как принудительный, безличный, оцениваемый извне. В крайнем выражении — это тупая зубрёжка под угрозой ремня. Нас привлекает и привлекает второй — свободный, идущий от самостоятельной инициативы ребёнка, направленный на усвоение осмысленных элементов личностного опыта.

Летняя детская деревня оказалась как раз таким местом, где существуют естественные условия для такого обучения (свои вопросы — свои варианты ответов).

— Почему светлячки вспыхивают в темноте?

— Отчего фыркают и колются ёжики?

— Почему враждуют собака и кошка?

Дети адресуют свои бесконечные “почему” себе, друг другу, водителю и “домовому” (воспитателю), удовлетворяя естественную любознательность, жажду познания и саморазвития.

Очень важно, что педагогическое воздействие исходит не из слов (поучений, увещаний), а из впечатлений, к которым педагог исподволь подводит ребёнка. Тогда процесс познания доставляет удовольствие обеим сторонам, а взрослые вызывают уважение и любовь, так как дружелюбно поощряют самостоятельный поиск. Мы выделяем как бы два

пласта такой учёбы: новый жизненный контекст для изученного в школе в условиях лета и совсем новые знания и умения. В конечном итоге оба эти пласта способствуют формированию целостного представления о мире людей, природы, искусства и т.д.

Ребёнок из наблюдений за жизнью и природой, из книг и общения усваивает основные знания в образной форме. В процессе проживания осваиваются не только сведения, но и способы освоения. Рефлексия способа прежде всего влияет на развитие личности.

Система дополнительного образования в детской летней деревне будет неполной без **мастерских**. Мастерская — это не просто кружок. Задача мастера состоит в том, чтобы на определённом материале (это может быть обучение основам менеджмента, ораторскому искусству, мастерская фалеристики и пасьянса, салон красоты, креативные игры и пр.) развить в каждом ребёнке любознательность, пробудить охоту к самопознанию и, если хотите, жажду самоусовершенствования. В мастерской, как правило, царит культ общения. Тут ребёнок может сделать первые шаги к самоопределению.

Сила мастерской ещё и в том, что детей немного и есть возможность с каждым поработать индивидуально, проанализировать и показать от занятия к занятию его рост, движение.

Сегодня возникает задача изменения наших взглядов на лагерь только как на систему жизнеобеспечения, физического оздоровления детей или как на систему воспитательной работы. Появляется необходимость видеть в нём уникальное пространство развития ребёнка, поле для его физического и духовного саморазвития, гражданской активности, самовоспитания.

Развивающая, оздоровительная в широком смысле этого слова, образовательная, культурологическая, психотерапевтическая социализация — вот перечень функций детского летнего лагеря, в котором есть возможности полноценного проживания детей и взрослых в интенсивных формах разнообразной деятельности и общения.

Детская летняя деревня: цели, задачи, общий замысел

Как известно, существует множество типов лагерей: профильные, оздоровительные, скаутские и т.д. Каждый из них в новой социокультурной ситуации нуждается в поиске оптимальных моделей. Ключевым словом в детской деревне является слово “**оздоровление**”. Оно понимается широко, не только в физиологическом смысле. Ребёнка нельзя оздоровить, не создав доброго климата в детском коллективе, не организовав разнообразной деятельности в соответствии с запросами детей.

Летняя детская деревня — коллектив детей и взрослых, совместно решающих основные вопросы своей жизни, проектирующих свой лагерь. К этой работе привлекаются родители.

Цель детской летней деревни — развитие каждого ребёнка и взрослого, опираясь на индивидуальность и неповторимость каждого в специфических условиях (временный коллектив, природные условия, интенсивные формы жизнедеятельности и т.д.).

В основе ведущих направлений жизнедеятельности деревни лежат не задачи какой-нибудь общественной организации или профиль деятельности, а задачи развития, определяемые совместно ребёнком и педагогом.

Дети и взрослые совместно решают, чем заниматься, какие создавать мастерские, клубы, объединения, группы, какие использовать символы и ритуалы в рамках конституционных норм. Самоуправление как форма демократии предоставляет возможность детям реализовать свои интересы и возможности в коллективе со своими товарищами, защитить от подавления личности.

Среди задач выделяются:

задачи для всего коллектива (например, физическое развитие, укрепление здоровья; развитие творческих способностей; самопознание; культура общения; развитие познавательных интересов и т.д.);

задачи, связанные с особенностями возраста (работа на три возрастные параллели внутри детской летней деревни: 7–9, 9–12, 12–14 лет);

задачи индивидуального развития с учётом зоны ближайшего развития, личностных интересов и потребностей в проблемных и сводных группах, кружках, мастерских, секциях, организованных по разновозрастному принципу; с помощью индивидуальных бесед, встреч, телефона доверия.

В основе организации детской летней деревни лежит троичный ритм, основанный на развитии чувств, мышления, воли ребёнка. Отсюда наполнение ежедневной деятельности:

1. Умственная деятельность (проблемные мастерские, лаборатории, проектировочная деятельность, ежедневная рефлексия и т.д.).
2. Практическая деятельность (спорт, туризм, труд, шефская работа, кружки и т.д.).
3. Эстетическая деятельность (музыка, театр, живопись, скульптура, импровизация и т.д.).
4. Досуговая деятельность с преобладанием игровых форм, творчества, чтения, прогулок в природу и т.д.

Развитие происходит в процессе проживания (погружения в определённую систему ценностей, отношений, культурных образцов и т.д.; общения друг с другом, взрослыми, природой, искусством и т.д.; включения в разнообразное деятельностное поле).

При всей важности овладения конкретными знаниями и умениями главными остаются задачи развития на основе познания самого себя, других людей: понять себя, чтобы понять других людей, открыть многогранность и неповторимость человека, осознать его ценность; открыть разнообразие и красоту мира, который нас окружает, научиться быть в ответе за него.

Педагоги работают в двух блоках: первый — **защиты и заботы** и второй — **развития**. **Свобода** провозглашается как необходимое условие для развития и понимается как право на выбор и принятие ответственности за него на себя. **Выбор и свобода — ключевые слова при организации жизни**. Соотнесение своей свободы со свободой других людей — правило жизни коллектива. В деревне можно всё, что не вредит психическому и физическому здоровью, осуществляется культурным путём, не за чужой счёт.

Управление деревней осуществляет её Совет, в который входят взрослые и дети. В нём велика роль психолога-аналитика, который владеет ситуацией изнутри, является независимым и имеет право накладывать **“вето”**, если нарушается гуманистический подход к человеку, деятельность взрослых противоречит идее защиты и развития ребёнка.

Ежедневная рефлексия жизни в “семьях” — группах развития, в совете старейшин (“домовых”) или по параллелям — непереносимое условие при организации жизни в свободном режиме. Обучение вожатых-студентов в процессе работы в деревне осуществляется прежде всего через совместное или индивидуальное проектирование и рефлексию.

Организационная структура детской летней деревни

Общая характеристика: вместо больших отрядов создаются детские группы в 9–13 человек, получившие название “семья”. Во главе семьи — глава семьи, старший друг, способный обеспечить её жизнедеятельность. Семья по возрастному принципу и месту проживания может объединяться в “дом” или “веранду”. Жизнь дома курирует педагог высокой квалификации — “домовой” (воспитатель), способный к анализу педагогической ситуации, имеющий опыт методической работы с педагогами. Он знает всех детей дома, работает сам или подсказывает, что делать с “выпадающими”, ежедневно с главами семей (вожатыми) обсуждает день, помогает проектировать следующий, даёт совет, если в нём нуждаются. Каждый “домовой” обязательно ведёт мастерскую.

“Мой дом — под номером третьим. На три семьи — три вожатых. И домовой. Это я. Вхожу в роль. Домовой — добрый дух дома. Разжигать в вожатых и ребятах творческую искру, гасить конфликты — суть моей работы. Немного волшебник, чуточку исповедник, капельку клоун”, — так рассказывает писатель В.П.Васильев о своей работе.

Дома работают и живут в режиме своей возрастной параллели. Первая — “Детский городок” — дети 7–9 лет. Средняя возрастная параллель — 9–12. Старшая — 12–14 лет. Внутри

параллели семьи могут формироваться как по разновозрастному принципу в пределах 2–3 лет, так и по одновозрастному. В 9–12 лет ребёнок в зависимости от своего развития и особенностей, мироощущения может идти в ту или иную “параллель”. Эти ограничения не носят жёсткого характера. Возможны варианты, когда старший идёт к младшим из-за сестры, брата или товарища, соседа. Могут быть и другие причины. Окончательное решение в сложных ситуациях принимает психолог деревни.

Практика эксперимента показала, что для младшей группы основным сообществом для проживания остаётся “семья”, для средних — объединение семей (2–4) — дом, для старших — параллель и в дополнение к “семье” — общение и деятельность в других группах. Искусственно сдерживать попытки выхода за пределы малой группы — “семьи”, “дома” неразумно, так как у разных детей — разный опыт общения и разный тип общительности.

Все созданные структуры детской летней деревни — открытые, позволяющие на договорной основе переходить из одной в другую. Практика показывает, что это при открытости систем происходит редко, но такое право должен иметь каждый ребёнок. В случаях массовых просьб о переводе из какой-то “семьи” необходимо анализировать причины возникшей ситуации, так как это свидетельство неблагополучия.

Помимо семей, домов, параллелей организуются группы развития. Живя в семье, ребёнок имеет право входить в них по своему выбору, менять их по своему желанию, реализовывать в них свои интересы, удовлетворять потребность в разновозрастном общении, вступать в контакт в течение смены со многими взрослыми, работающими в детской деревне.

Это прежде всего **мастерские**. Все взрослые, в первую очередь “домовые”, ведут мастерские, создающиеся в каждом потоке, исходя из интересов и потребностей детей, уровня их развития, опираясь на творческий потенциал педагогического коллектива. Каждый взрослый-мастер набирает в свою мастерскую всех желающих детей и взрослых под конкретные задачи, учитывая своё мастерство в избранном направлении, специализацию, стиль, направленность своих учеников, которых объединяет общее желание учиться у конкретного мастера. На разном материале ребёнок познаёт самого себя, свои возможности, осваивает культуру, развивает творческие способности, овладевает навыками общения, расширяет или углубляет свои интересы.

Кроме мастерских, в детской деревне работают различные **клубы, кружки, спортивные секции**.

Групп развития должно быть много, они разнообразны по своему содержанию. Право выбора обеспечивается каждому ребёнку. Если остаются дети, которые так и не находят себе применения ни в одной из этих групп, или, наоборот, организованная группа оказывается незаполненной, необходимо корректировать существующий набор мастерских, расширяя или сужая его, находя тематику, удовлетворяющую всех.

В одной из смен приехали дети и привезли с собой карты. Карточная игра была увлечением многих. Можно было пойти путём запретов, направить усилия на борьбу с этим явлением. Решение было иным: создали мастерскую пасьянса и карточных фокусов, которая пользовалась большой популярностью у детей. Увлечение принимало культурную форму. Во время общения с детьми мастер (она же — Берегиня деревни — старший воспитатель) учила культуре общения, развивала наблюдательность, вырабатывала усидчивость, при этом ещё и обсуждала ценности жизни.

Может возникнуть вопрос: где взять столько специалистов разного профиля? Ответ прост — каждый педагог, даже если он ещё студент, может работать не только с группой (семьёй), но и вести какую-то мастерскую, секцию, клуб. Под некоторые направления подбираются, как уже было сказано, опытные специалисты — **мастера** — они же **домовые**.

Разнообразная деятельность, организация конкретных дел проводятся с помощью сводных групп, создаваемых по желанию. В них может входить как вся семья, так и её часть, а также отдельные её члены. Возможен вариант (наиболее распространённый), когда семья или дом становится ядром такой группы. Общая деятельность — основа создания

таких групп.

Таким образом, в центре здесь — семья, главная функция которой — обеспечение жизнедеятельности ребёнка, его защита, в которой происходит осознание им самого себя, своего развития, планируется и осмысливается прожитый день. Семьи объединяются, если хотят, в дома, веранды. Живут территориально и в разных режимах на трёх возрастных параллелях, которые и составляют детскую летнюю деревню. Так создаётся широкое деятельностное поле для самореализации ребёнка, удовлетворения его интересов.